

А.А. КОЖЕВНИКОВА

**ТИПОЛОГИЯ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ПРЕДМЕТНОСТИ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ XI-X II вв.
(ономасиологический аспект)**

Представлен анализ отношений между компонентами структуры ономасиологического признака сложных номинаций, отмеченных в памятниках русской неделовой письменности XI-XVII вв. Эти отношения (определятельные, объектные, субъектные, обстоятельственные) легли в основу выделения основных типов сложных предметных наименований в языке русской неделовой письменности исследуемого периода.

In the given article the analysis of relations between components of the onomasiology attribute structure of the complex nominations registered in the monuments of the Russian unbusinesslike writing of XI-XVII centuries is submitted. These relations (attributive, objective, subject, adverbial) have underlain allocation of the basic types of the complex subject names in the language of the Russian unbusinesslike writing of XI-XVII centuries.

Ономасиологический подход к анализу сложных слов исследует последнее с точки зрения их соотносительности с фактами предметного мира как средство именования внеязыковой реальности. Появление новой сложной номинации обусловлено взаимодействием языка, мышления и реальности.

Базу наименования любого языка «составляют понятийные или ономасиологические категории» (Языковая номинация 1977, 55). Другими словами, образование каждого нового слова происходит по эталону самых общих грамматических классов слов, присутствующих в языке. Так, действие, скорее всего, будет выражено глаголом, признак – прилагательным, предмет – существительным и т. д.

Главными ономасиологическими категориями языка являются «категория субстанции в широком смысле этого понятия (иногда ее называют категорией предметности)... и категория признака» (Языковая номинация 1977, 56). Категория субстанции в грамматике реализована именами существительными и другими частями речи с общекатегориальным значением предмета. Категория признака выражается такими частями речи, как имя прилагательное, глагол, наречие.

Ономасиологические категории могут быть эксплицированы посредством непрямых и производных единиц. Последние имеют «двучленную оно-

масиологическую структуру» (Языковая номинация 1977, 60), состоящую из двух компонентов - ономасиологического базиса и ономасиологического признака. Ономасиологический базис фиксирует принадлежность номинируемого явления к классу предметов, признаков, действий, а ономасиологический признак конкретизирует выражаемое базисом понятие, показывает на связь означаемого и означающего, мотивированного и Мотивирующего, на то, какой «отличительный признак... положен в основу номинации». Ономасиологический признак в структуре сложной номинации выявляется через «номинативное суждение» - инструмент познания причин возникновения имени (Трофимович 2003, 34-37). Взгляд на сложную номинацию с позиции ономасиологии как теории номинации позволяет выявить глубинную (мыслительную) структуру, которая участвовала в формировании понятия, выражаемого сложным словом, а элементы ее строения мотивировали его.

Ономасиологический базис тождествен словообразовательному значению. Ономасиологический признак композита выражает сложное понятие, уточняющее ономасиологический базис и состоящее как минимум из двух компонентов, связанных между собой отношениями, тождественными тем отношениям, которые возникают между компонентами словосочетания. Это отличает ономасиологический признак сложной номинации от ономасиологического признака простой производной номинации.

Так, например, ономасиологическая структура сложного слова *богохульник* состоит из ономасиологического базиса, выражающего понятие лица мужского пола, и ономасиологического признака, эксплицированного посредством синтаксической структуры 'хулити Бога', между компонентами которой существуют объектные отношения. Сочетание 'хулити Бога' репрезентирует глубинную структуру, легшую в основу этой сложной номинации.

На первый взгляд может показаться, что глубинная структура и ономасиологический признак - термины тождественные. Однако это не так. Рассмотрим сложное слово *благодарение*. Ономасиологическим базисом в данном случае выступает понятие процесса как опредмеченной сущности. Ономасиологический признак выражен композитом *благодарити*. Экспликатором глубинной структуры номинации *благодарение* (как и *благодарити*) выступает словосочетание 'дарити благо'. Изначально, по-видимому, это понятие ('дарити благо') осмыслялось как сложное действие (*благодарити*), а затем произошло его опредмечивание (*благодарение*). С точки зрения словообразования можно говорить о непосредственной мотивации сложного слова *благодарение* композитом *благодарити* и опосредованной мотивацией компонентами словосочетания 'дарити благо'.

Таким образом, можно говорить о несовпадении понятий «ономасиологический признак» и «глубинная структура» у сложных слов с опосредованной мотивацией и о совпадении данных понятий у сложных слов, непосредственно мотивированных словосочетанием. Вместе с тем вид мотивации не может служить типологизирующим параметром - в основу классификации следует положить ономасиологический базис и ономасиологический признак сложных предметных номинаций.

Тип понимается нами как «модель (образец), которому соответствует определенная группа наименований» (Языковая номинация 1977, 230). Номинативные типы реализуют в языке ономасиологические категории субстанции (предмета) и признака. Основанием для отнесения сложного слова к тому или иному номинативному типу служат понятия, которые составляют ономасиологический базис.

В корпусе анализируемых сложных предметных наименований можно выделить три номинативных типа - наименования лиц, т. е. группа сложных слов, в которых ономасиологическим базисом выступает понятие лица;

сложные наименования, в которых ономазиологическим базисом выступает понятие опредмеченного действия или опредмеченного признака, а также сложные слова, выражающие собственно предметное значение.

Различие отношений (объектные, субъектные, определительные, обстоятельственные) между компонентами структуры ономазиологического признака композитов обозначенных типов позволяет выделить в их составе несколько номинативных подтипов.

Рассмотрим номинативный тип сложных наименований лиц. Показателями ономазиологического базиса в этой группе номинаций являются классификационные суффиксы *-ыц-* (*лѣтописыць*), *-иц-* (*Богородица*), *-тел-* (*вседержитель*, *добродѣтель* в значении 'человек'), *-ник-* (*богохульник*), *-* (*воевода*). Все номинации этого типа называют активный субъект.

Первый подтип в группе сложных наименований лиц представлен композициями *законодавецъ*, *всевиждьць*, *вседержитель*, *богоборьць*, *боговиждьць*, *богохульникъ* и др. В ономазиологическом признаке сложных слов данного номинативного подтипа выражается понятие о действии и его объекте, что позволяет определить его как **акционально-объектный**: *богоборьць* - 'боротися с Богом', *крестохранитель* - 'хранити крест', *боговиждьць* - 'видети Бога'.

Все описанные выше номинации называют лиц мужского пола. Кроме того, в истории русского языка существовали номинации лиц женского пола: *мюроносица*, *Богородица*. Эти сложные номинации выражают понятия 'та, которая носит мюро', 'та, которая родила Бога'. Ономазиологический признак данных сложных слов соответственно 'нести мюро', 'родити Бога'. Отношения между компонентами структуры данного ономазиологического признака характеризуются как объектные, что позволяет отнести эти сложные номинации к акционально-объектному подтипу. Отличие сложных слов *мюроносица*, *Богородица* от композитов *богохульникъ*, *вседержитель*, *лѣтописыць* состоит в том, что первые называют лиц только женского пола, поскольку субъектами действительности, отраженной в композитах *мюроносица*, *богородица*, могли быть только женщины. В данном случае ономазиологический базис выражает понятие лица женского пола.

Исследователь предметных наименований в языке старорусской письменности Т.Г. Трофимович относит подобные предметные номинации как к агентивному номинативному типу (предмет получил свое имя по действию) - *кровопивецъ*, *лихоимецъ*, *самолюбецъ*, *самовидецъ* и др., так и к объектному (предмет получил имя по объекту) - *дрововозъ*, *винопивецъ*, *медоваръ*, *свиногасъ* и др. Рассматривая агентивные номинации, автор отмечает проявление в них «агентивно-объектных мотивационных связей» (Трофимович 2003, 61, 89). Мы склонны относить все приведенные выше композиты (за исключением *самолюбецъ* и под.) к акционально-объектному подтипу, а композиты, подобные композитам *самолюбецъ*, *самовидецъ*, - к акционально-субъектному (см. ниже).

Второй номинативный подтип сложных наименований лиц представлен сложными словами *единоплеменникъ*, *иноземьць*, *черноризьць*, *белоризьць*, *инойзычникъ* и др. В структуре ономазиологических признаков данных сложных слов присутствуют определительные отношения: 'единое племя', 'иная земля', 'черная риза' и т. д., что позволяет классифицировать подтип как **адъективно-субстанциональный**. Атрибутивные отношения привносят в смысл номинаций данного подтипа оттенок посессивности, выделяемый с помощью номинативного суждения: *иноземець* - 'тот, который из иной земли', *черноризецъ* - 'который носит (у которого есть...) черную ризу' и т. д.

К этому же номинативному подтипу относятся композиты *вышегородьць*, *бѣлобережьць*, *новгородьць*. Однако ономазиологический базис данных сложных номинаций выражает не просто понятие лица, а понятие лица, жи-

вущего в определенной местности: *вышегородьць* - 'тот, кто живет в Вышгороде', *бѣлобережьць* - 'тот, который живет в Белобережье', *новгородьць* - 'тот, который живет в Новгороде'. Ономасиологический признак данного номинативного подтипа указывает на место проживания - *Новъгородъ*, *Бѣлобережье*, *Вышгородъ*. Как видим, ономасиологические признаки сложных слов, называющих жителей местности, выражают понятия, которые также реализуются с помощью других сложных слов (название самой местности), мотивирующих данные. Это позволяет говорить о несовпадении ономасиологического признака и глубинной структуры у композитов *белобережьць*, *новгородьць* и т. д. Глубинная структура композитов, называющих жителей местности, и композитов, называющих саму эту местность, одна и та же - 'новъ городъ', 'вышь городъ', 'бѣль берегъ'. Первоначально эти структуры осмыслялись носителями языка как названия места проживания, а при участии элементов существующей словообразовательной парадигмы эти синтаксические структуры становились словообразовательной базой для номинации тех, кто в этой местности проживал. Между компонентами синтаксических единиц, мотивирующих сложные номинации местностей и сложные номинации жителей этих местностей, существуют определительные отношения. Следовательно, обе группы номинаций относятся к **адъективно-субстанциональному** номинативному подтипу, однако, говоря о композитах *новъгородьць*, *вышгородьць* и др., следует иметь в виду их опосредованную мотивацию.

К данному номинативному подтипу относятся такие номинации лиц женского пола, как *Богоматерь*, *Богоотроковица*, с одним общим значением 'Богородица'. В ономасиологических признаках данных сложных слов выражены понятия 'матерь Бога' и 'отроковица Бога'. К адъективно-субстанциональному подтипу мы отнесем сложную номинацию *приснодевица* в значении 'Богородица': «...явишася вам... *Богородица* и *приснодевица Мариа*...» (КПП 1999, 13). Отношения между компонентами структуры ономасиологического признака ('присно девица') можно обозначить как определительные, поскольку признак лица (*присн-*) мыслится как постоянный и неизменный.

Особый номинативный подтип составляют сложные слова *самодержьць*, *самовидьць*, *самоядь*, *самолюбьць*. Данные композиты восходят к основам *сам-* и *держ-*, *сам-* и *вид-*, *сам-* и *ядь-*, *сам-* и *люб-*. Ономасиологический признак включает в себя понятие о действии, передаваемое глаголом (соответственно *держати*, *видети*, *ести*, *любити*), и его объекте, выраженном местоимением *самъ*.

Композит *самодержьць* называл властителя, самосвладца (Срезн. 1989 III, 249): «...*самодръжьцу въсеи роусьскѣи земли*...» (УС 1971, 86). Видимо, глубинную структуру данного композита можно эксплицировать с помощью словосочетания 'держати самому'. В данном случае в ономасиологическом признаке выражено понятие действия и его субъекта.

Лексическое значение сложного слова *самолюбьць* в «Словаре...» И.И. Срезневского определяется как 'к себе самому пристрастный, себялюбец' (Срезн. 1989 III, 251). Ономасиологическим признаком в данном случае выступает понятие 'любити самому (себя)'. В структуре данного ономасиологического признака существуют субъектно-объектные отношения (компонент семантики 'себя' указывает на объект действия - говорящего). Однако в качестве компонента сложного слова выступает основа местоимения *самъ*. Это объясняется тем, что данное местоимение в процессе функционирования могло замещать личное местоимение для более точного определения лица, в данном случае - того, которое является субъектом действия. Таким образом, можно говорить о том, что в позиции формального объекта действия находится его субъект. Данный номинативный подтип можно классифицировать как **акционально-субъектный**.

Еще один номинативный подтип сложных наименований лиц представлен композитами *полуголова, полунощница, первонастольник, первостоятель, первоученик*. Первый компонент этих сложений обозначает либо число (*перв-*), либо часть чего-то (*пол-*), что позволяет относить данные номинации к **нумерально-темпоральному** подтипу. Подобная группа номинаций также выделена у Т.Г. Трофимович (см. Трофимович 2003, 109).

Рассмотрим номинативный тип сложных наименований опредмеченных действий и опредмеченных признаков. Показателями ономасиологического базиса в этой группе номинаций являются классификационные суффиксы *-ениј-* (*грѣхопадение*), *-иј-* (*благолѣпие*), *-ств-* (*добродѣтельство*), *-от-* (*вельлѣпота*), *-тел-* (*добродѣтель* - 'нравственное качество').

Один из наиболее продуктивных номинативных подтипов данного типа представлен композитами *милосердие, благовѣрие, дерзосердие, благоразумие, младоумие* и др. Между компонентами структуры ономасиологических признаков приведенных сложных слов присутствуют определительные отношения, что позволяет выделить их в **адъективно-субстанциональный** номинативный подтип. Такие же отношения отмечены и в структуре ономасиологических признаков композитов *злострадание, злобѣсование, добродѣяние* и под. Данные сложные слова мотивированы следующими словосочетаниями, репрезентирующими глубинную структуру: 'злое (в значении 'жестокое') страдание', 'злое бѣсование', 'доброе дѣяние'. Один из элементов структуры ономасиологического признака представленных сложных слов, в свою очередь, также выражен производным словом и привносит в определительные отношения значение действия (*страдание* соотносится с глаголом *страдати*, *бѣсование* - *бѣсовати*, *дѣяние* - *дѣяти*). Говорить о выражении ономасиологического признака этих сложных номинаций сложным глаголом не представляется возможным, поскольку предполагаемые соотносимые глаголы не отмечены ни в исторических словарях, ни в анализируемых произведениях.

Особый тип сложных номинаций представляют собой композиты *благолѣпие, многоневѣрие, благозрачье* и др. Ономасиологическими признаками данных сложных слов являются понятия, которые могут быть эксплицированы именными основами со значением признака (*лѣп-*, *невѣр-*, *зрач-*) и именными основами со значениями меры и степени (*благ-*, *мног-*). Отношения между компонентами структуры данных ономасиологических признаков можно характеризовать как определительно-обстоятельственные, что позволяет определить сам подтип как **адъективно-адвербиальный**. Так, например, рассмотрим сложную номинацию *благолѣпие*. Ономасиологическим признаком данного сложного слова является понятие, которое может быть эксплицировано именными основами *благ-* со значением 'очень, совершенно' (Срезн. 1989 I, 90 и «Словарь... XI—XVII вв.», I, 191) и *лѣп-* со значением 'красивый' (Срезн. 1989 II, 74). Данный композит представляет собой опредмеченное проявление очень высокой степени признака (*благолѣпый* - 'очень красивый').

В структуре ономасиологических признаков таких сложных номинаций, как *кумирслужение, грѣхопадение, сырорезание, братолюбие, всегубительство, смертоносие* и др., присутствуют объектные отношения: 'служить кумиру', 'падать в грѣх', 'резать сырое', 'губить все', 'любить брата', 'нести смерть' и т. д., что позволяет классифицировать данный номинативный подтип как акционально-объектный. Сложные номинации этого подтипа можно возвести к номинативным суждениям, представленным словосочетаниями, синтаксической основой которых выступает управление.

Особый случай представляет собой сложное слово *долготѣрпелство* в значении 'долгое терпение, долготерпение' (Срезн. 1989 I, 756). В структуре ономасиологического признака этого композита выражаются обстоятельст-

венные отношения ('терпеть долго'), что позволяет обозначить принадлежность данной сложной номинации к **акционально-адвербиальному** подтипу.

Номинации лиц и номинации опредмеченного признака и опредмеченного процесса - два номинативных типа, наиболее широко представленных в количественном отношении в анализируемом фактическом материале. Однако в рассматриваемом корпусе сложных наименований отмечено несколько собственно предметных наименований, которые нам представляется возможным отнести к отдельному номинативному типу - типу собственно предметных номинаций. Ономасиологическим базисом в этом случае выступает понятие неодушевленного предмета как факта внеязыковой действительности. Отношения между компонентами структуры ономасиологического признака сложных номинаций этого типа позволяют выделить **акционально-объектный**, **адъективно-субстанциональный**, **акционально-субъектный** и **нумерально-темпоральный** номинативные подтипы. К первому относятся сложные слова *вододержа* в значении 'водоем' («Словарь... XI—XVII вв.», I, 255), *лѣтописецъ* и *лѣтописание* в значении 'летопись' (Срезн., II, 78, «Словарь... XI—XVII вв.», VIII, 219), ко второму - сложное слово *самовласть* в значении 'свободная воля, собственная воля' («Словарь... XI—XVII вв.», XXIII, 33). К собственно предметным наименованиям акционально-субъектного номинативного подтипа относится сложное слово *самодержство*, которое называло форму государственного управления. К собственно предметным относятся сложные номинации *полуночь*, *полуночь*, *полугривна*, *полудень*, *полгода* и др. нумерально-темпорального подтипа.

Таким образом, корпус сложных предметных наименований с точки зрения ономасиологической структуры неоднороден по своему составу (таблица).

Соотношение номинативных типов и подтипов сложных предметных наименований

Тип/подтип	АО	АС	Ad-Sub	Ad-Adv	A-Adv	NT
Предметные номинации лица	+	+	+	—	—	+
Номинации опредмеченного действия/опредмеченного признака	+	+	+	+	+	+
Собственно предметные номинации	+	+	+	—	—	+

Исходя из понятия, выражаемого ономасиологическим базисом, можно выделить три типа номинаций - сложные номинации лиц, сложные номинации опредмеченного действия и опредмеченного признака, собственно предметные сложные номинации. Разнообразие отношений в структуре ономасиологических признаков этих номинаций позволяет выделить несколько подтипов в рамках приведенных номинативных типов: акционально-объектный (АО), акционально-субъектный (АС), адъективно-субстанциональный (Ad-Sub), акционально-адвербиальный (A-Adv), адъективно-адвербиальный (Ad-Adv), нумерально-темпоральный (NT). Выделение сложных номинаций с тождественными отношениями в структуре ономасиологического признака в разные номинативные подтипы обусловлено разными ономасиологическими базисами данных номинаций (см. таблицу).

Источники лексического материала и сокращения

ЖПА - Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие сочинения. Горький, 1988. С. 5-57; **Иларион** - Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1. С. 29-61; **КПП** - Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики. М., 1999. С. 5-80; Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2001. Т. 1; Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 9-14; Творы Кірыла Тураўскага // Мельнікаў А.А. Кірыл, епіскап Тураўскі. Мн., 1997; Синайский патерик. М., 1967; **УС** - Успенский сборник XII-XIII вв. М., 1971.

Словари и сокращения

«Словарь... XI—XVII вв.» - Словарь русского языка XI—XVII вв. / Редкол.: Р.И. Аванесов и др. М., 1975-1977. Вып. 1-22; **Срезн.** - Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. М., 1989.

ЛИТЕРАТУРА

Кубрякова Е.С. Теория номинации и когнитивная наука в понимании категоризации мира // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Материалы V респ. науч. конф., посвященной памяти проф. В.М. Никитевича, 21-22 мая 1996 / ГрГУ. Гродно, 1996. С. 6-13.

Никитевич А.В. Русский глагол в составе номинативных рядов. Гродно, 2004.

Раевская О. В. К вопросу об ономазиологической категории // Филол. науки. М., 1999. № 1. С. 22-28.

Трофимович Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности: Монография. Мн., 2003.

Языковая номинация. Общие вопросы. М., 1977.

Поступила в редакцию 07.03.06.

Антонина Александровна Кожевникова - аспирантка кафедры русского языка. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Е.И. Янович.